

Как шахтерский город встретил войну.

Виртуальная выставка (презентация) подготовлена сотрудниками ГКУРО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области».

22 ИЮНЯ- День памяти и скорби.

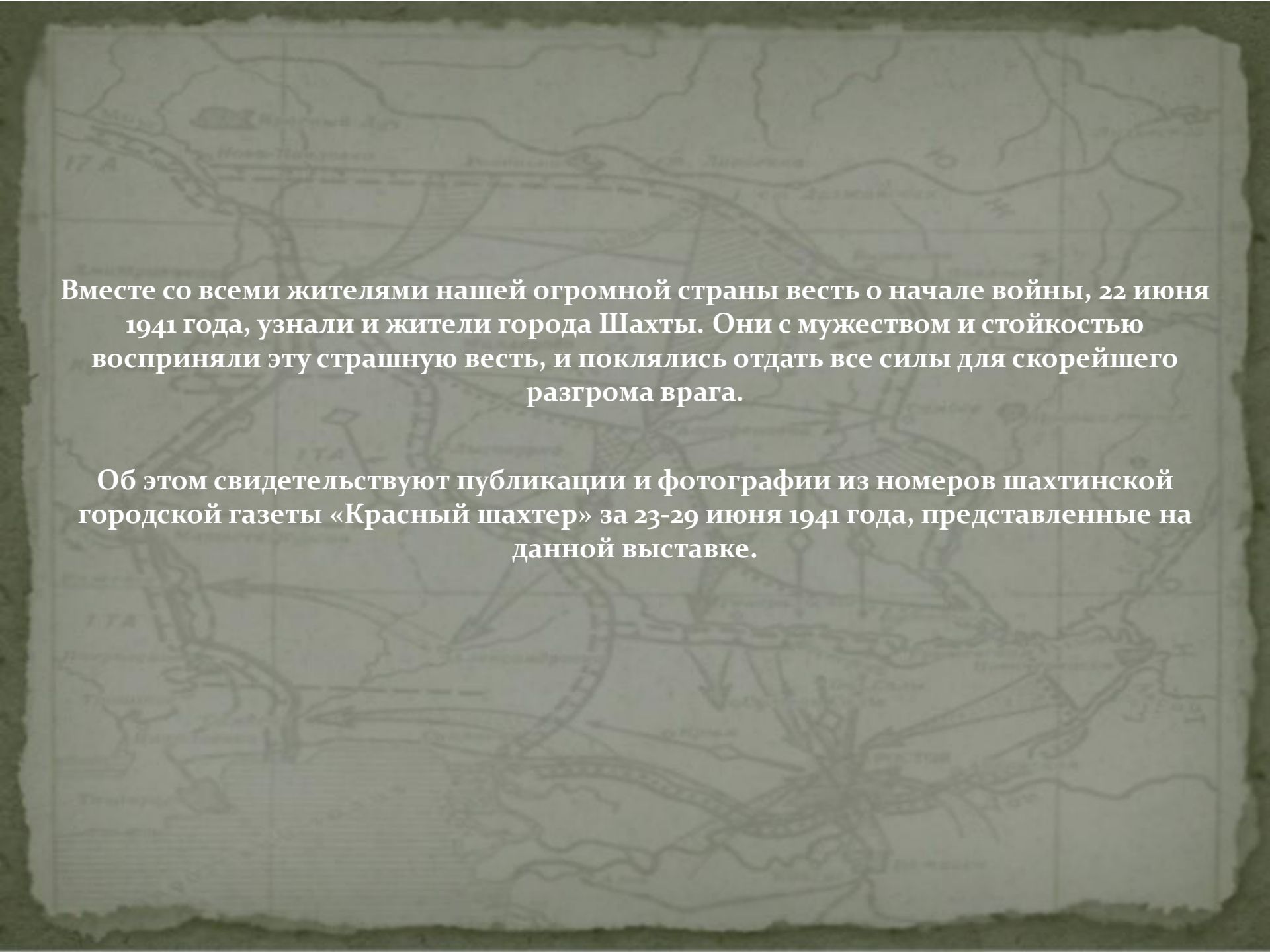
Одна из самых печальных дат в истории России.

Рано утром 22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз, нанеся массированный удар по военным и стратегическим объектам и многим городам.

Так началась Великая Отечественная война, которая продолжалась 1418 дней и ночей, и в которой СССР потерял около 27 миллионов человек, но смог выстоять.

Этот день напоминает о всех погибших в боях, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений.

Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг, защищая в те суровые годы своё Отечество.

Вместе со всеми жителями нашей огромной страны весть о начале войны, 22 июня 1941 года, узнали и жители города Шахты. Они с мужеством и стойкостью восприняли эту страшную весть, и поклялись отдать все силы для скорейшего разгрома врага.

Об этом свидетельствуют публикации и фотографии из номеров шахтинской городской газеты «Красный шахтер» за 23-29 июня 1941 года, представленные на данной выставке.

Выступление по радио 22 июня 1941 года Заместителя Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел товарища В. М. Молотова

Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах, подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем, убито и ранено более 200 человек. Налет вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспрецедентным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве фон Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не представляло никаких претензий советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что, якобы, советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью

и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом сострять обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кроважанных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ отбил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и Авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам

На основании статьи 49 пункта „л“ Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов — Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года.

*Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. ВАЛЕНТИН*

*Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР С. СЕРБИЯ*

Москва, Кремль. 22 июня 1941 года.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения

На основании статьи 49 п. „п“ Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, в городе Ленинграде и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, в городе Москве и Московской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

*Председатель Президиума Верховного
Совета СССР М. КАЛИНИН.*

*Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР А. ГОРЬКИН.*

Москва, Кремль. 22 июня 1941 года.

ЗА РОДИНУ, ЗА ЧЕСТЬ, ЗА СВОБОДУ!

В парадной шахты «20 лет РККА» состоялся митинг горняков, посвященный речи товарища В. М. Молотова переданной по радио. На снимке: выступает вруб-
машинист первого участка тов. В. Морозов. Фото В. Олейникова.

Все, как один, встанем на защиту родины

Утром, 23 июня в нарядной шахты «20 лет РККА» было особо многолюдно. Здесь проходил митинг.

Слово было предоставлено старому горняку пенсионеру тов. Махненко.

— Германские фашисты без объявления войны напали на нашу советскую страну. Коммунистическая партия большевиков, советское правительство призывают нас защищать родину. Много лет я проработал на шахте, теперь уже я стар и думал отдохнуть. Мне дали уже расчет. Но нет, рано отдыхать. Я еще могу принести пользу отечеству. Я отказался от расчета и даю здесь шахтерское обещание трудиться по-стахановски, помогать шахте, перевыполнять план угледобычи. Этим мы поможем нашим великим воинам быстрее разбить зарвавшегося врага. Пусть фашистские собаки поймут, что советские горняки стояли и будут стоять за родину, за Сталина.

Выступающие на митинге горняки единодушно выражали свою преданность матери-родине, великой партии большевиков, родному учителю и другу рабочего класса Носифу Виссарионовичу Сталину.

— Я не плохо управляю врубмаши-

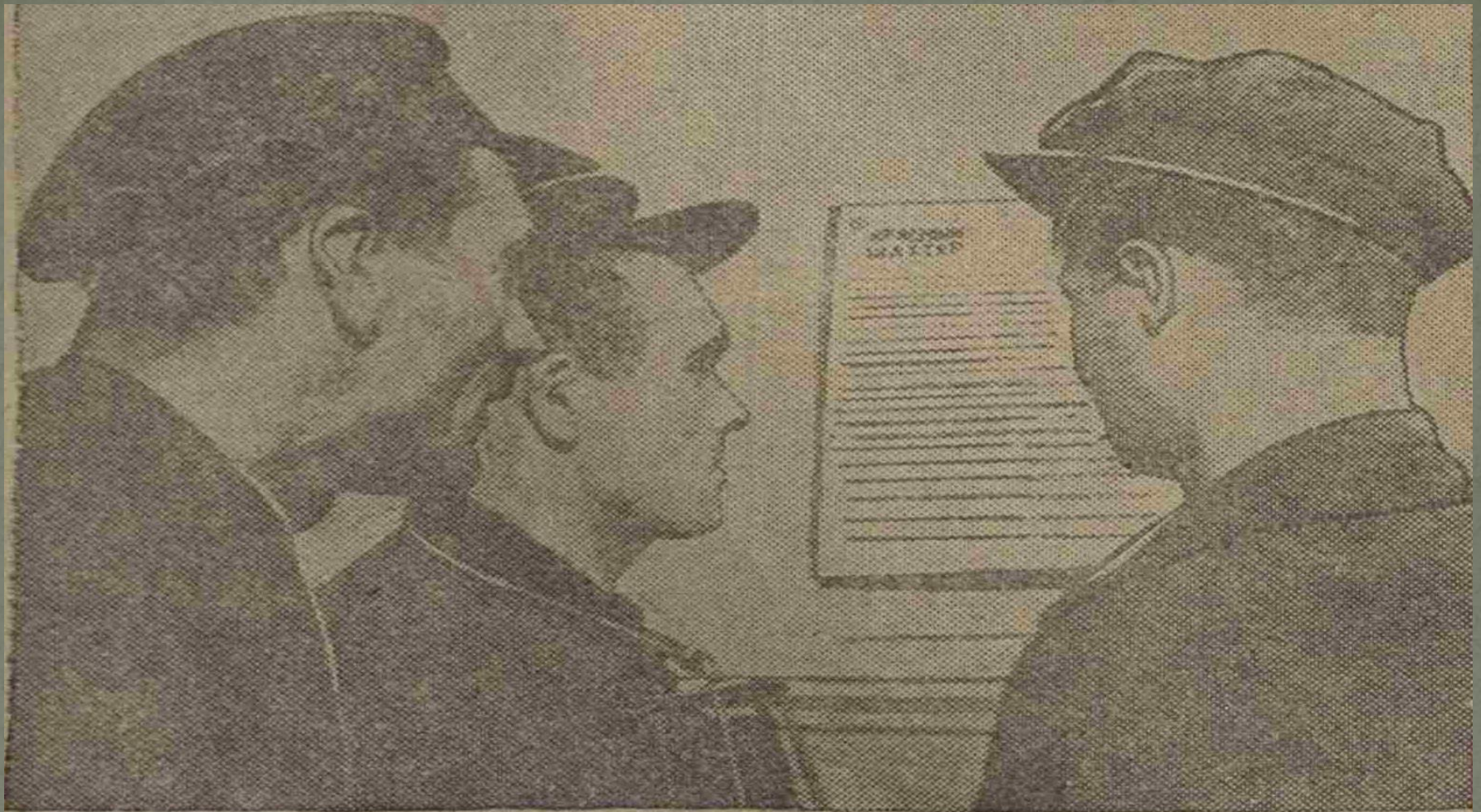
ной, перевыполняю нормы выработки, — сказал врубмашинист тов. Звягинцев. — А сейчас, когда на страну напали фашисты, заявляю, что готов в любую минуту врубовку заменить на советский танк и беспощадно громить врага. До последнего вздоха буду давить фашистскую гадину. Каждый лишний кусок угля, каждая лишняя тонна топлива, выданная нами, пойдет на увеличение выпуска советских танков, самолетов и мы обязаны сейчас работать еще лучше. Обязуюсь работать высокопроизводительно и призываю всех горняков нашей шахты каждый день, каждую смену перевыполнять государственный план угледобычи.

— Наша бригада навалотбойщиков, — заявил бригадир тов. Наметьшев, — ежедневно перевыполняет сменные наряды. Но сейчас этого недостаточно. Мы обязаны и будем работать лучше, чтобы наша шахта каждый день выполняла производственное задание на 150 процентов.

Выступившие на митинге врубмашинист тов. Маслов, начальники участков тт. Драчев, Шапков и другие горняки взяли на себя новые социалистические обязательства.

Начальник 6 участка шахты «За индустриализацию» К. Е. Шептев читает горнякам выступление по радио 22 июня 1941 года Заместителя Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел товарища В. М. Молотова.
Фото Евг. Попова.

Горняки шахты «За индустриализацию» в нарядной шахты читают экстренный выпуск газеты «Красный шахтер» с выступлением по радио 22 июня 1941 года. Заместителя Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел товарища В. М. Молотова. Фото Евг. Попова.

Газета «Красный шахтер» 24 июня 1941г. №147

Токарь—стахановец горно-механической мастерской шахты «Октябрьская революция» тов. Ф. Д. Салтыков ежедневно выполняет норму на 190—200 процентов.
Фото В. Олейникова.

Митинг горняков шахты имени Артема, посвященный выступлению по радио 22 июня 1941 г. Заместителя Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел товарища В. М. Молотова. На трибуне парторг шахты тов. Сазонов.

Фото Евг. Полова.

Хмурое по-осеннему небо. Грозовые тучи чередой плывут на восток. Звучит медь оркестров. Сотни женщины окружают место сборов. Матери, жены, сестры провожают в поход шахтеров. Лица женщин сосредоточены и спокойны. Советские патриотки полны спокойствия и мужества. Они не прощаются со своими родными и близкими, они провожают их для разгрома фашистских банд, для того, чтобы победить опасного и коварного врага. Никто не говорит слова «прощай». До скорого свидания, товарищи горняки! Пусть ваши сердца будут полны отвагой и мужеством! Пусть в ваших сердцах живут там, среди полей сражений, славные традиции шахтинских красногвардейцев, громивших полчища врагов на Дону и Украине.

Горе тому, кто посягнет на священные завоевания великого Октября! Кровью омытая, земля советская не потерпит на себе пятю супостатов. Враг будет разгромлен и уничтожен—этой уверенностью наполнено сердце каждого советского мужчины и женщины, каждого советского патриота.

Шахтеры идут на фронт. Прославленные горняки шахты имени Артема оставили молоты и лопаты, чтобы заменить их на винтовку, пулемет, оружие, чтобы защищать свою землю.

Широкоплечий и высокий, Петр Иванович Попов выделяется из своей команды.

ШАХТЕРЫ ИДУТ НА ФРОНТ

Он, кадровый шахтер, из года в год выгружал уголь, давал по две нормы. Недаром 374 лава прозвана на шахте паркомовской. Здесь шахтеры были подлинными патриотами своей родины, они знали, что каждая сверхплавовая тонна угля идет на новые самолеты и танки, на новые пулеметы и орудия. Рядом с Поповым и Иван Ефимович Титов, выгрузчик этой же лавы.

Спокойно и просто тов. Попов рассказывает:

— Так получилось, что в последний момент, перед отправкой, был я со всей бригадой. Сидельников у нас — младший командир запаса, а Земский — политрук. Дружные и крепкие ребята, хорошие выгрузчики.

— Ну что ж,—говорят,—Попов, иди, а завтра и мы за тобой отправимся, если это понадобится. Да что и говорить, вся земля советская встанет навстречу врагу. Будем бить фашистских бандитов и бить без пощады!

И когда говорит это тов. Попов, чувствуешь, что в его словах выражена твердая уверенность всех шахтеров, всего народа в победе.

Уходя на фронт, тов. Попов и его товарищи твердо верят и в то, что оставшиеся в забоях шахтеры не сдадут темпов, что,

несмотря на трудности, они будут крепить тыл, давать не по две, а по три нормы угля.

Выгрузчики угля Григорий Леонтьевич Бренчук, Филипп Дмитриевич Ожинов, уборщик породы Иван Семенович Володин также работают на шахте имени Артема. Все они, уходя на фронт, оставляют своим товарищам по работе наказ:

— Крепите тыл! Больше угля для наших фабрик и заводов! Помните, что от этого зависят наши успехи на фронте. Единый фронт—фронт трудовой и фронт военный!

Впереди предстоит решительные и жаркие схватки, битва не на жизнь, а на смерть с озверелой бандой кровожадных фашистских псов, вторгшихся на нашу землю. Шахтеры это знают и к этому готовы. И Петр Васильевич Кожанов, работавший до этого крещальщиком, и молотобоец Николай Павлович Фетисов, и Алексей Иванович Олейников, туннельщик Власовской электростанции,—все они твердо сознают свои обязанности, помнят свой долг перед народом.

Война, навязанная нам германскими империалистами, оторвала их от привычных занятий, от труда у машин и в забоях, от всего того, что делал каждый советский гражданин во имя процветания родины. Тем больше ненависть к врагам народа.

Николай Власович Артамонов и Дмитрий Иванович Володин работали уборщиками породы на западно-капитальном уклоне шахты имени Артема. Самоотверженно они трудились на производстве, боролись за честь своего участка. Коллектив этого участка несет Красное знамя. Но вот до шахты донеслась весть о событиях на западной границе. И шахтеры, воодушевленные одним стремлением—смести со своей земли всех тех, кто пытается мешать мирному строительству, пошли в ряды бойцов, которые не жалея ни сил, ни самой жизни, встали навстречу врагу. Священная ненависть кипит в сердцах шахтеров. Шахтеры уверены в своей победе. Они знают, что весь тыл встанет за ними. Везжая на фронт, десятник шахты № 7 Александр Иванович Грищенко сказал на прощанье горнякам шахты несколько скупых, но горячих слов.

— Будьте бдительны и спокойны, товарищи! Помните о том, что сейчас вы должны работать четко, как никогда, давать еще больше угля на оборону отечества.

Шахтеры уходят на фронт. И в последнюю минуту, перед отъездом тов. Ожинов, имя которого известно на шахтах, как имя стахановца, твердо и спокойно говорит окружающим:

— Нет такой силы, которая бы устояла перед Красной Армией, нет такой силы, которая бы устояла перед шахтерами. Враг будет разгромлен и уничтожен.

Б. ЕВГЕНЬЕВ.

Выгрузчики угля бригады тов. Соломахина (участок западно-капитального уклона шахты имени Артема) план выполняют на 120—140 процентов. На снимке: (слева направо) выгрузчики угля В. В. Луцев, Е. С. Щербаков, М. Н. Соломахин, вагонщик А. Т. Ильченко, выгрузчики угля А. Р. Попов, М. Е. Озеров, лебедчица Н. С. Каркачева и десятник Т. В. Волков. Фото Евг. Попова.

26 июня Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащего состава и младшего начальствующего состава в военное время». На другой день в Доме обороны г. Шахты были проведены беседы по ознакомлению военнообязанных с этим законом. На снимке: командир запаса П. Д. Комиссаров читает Указ Президиума Верховного Совета СССР. Фото В. Олейникова.

Митинг трудящихся города Шахты, посвященный отправке на фронт мобилизованных. С речью выступает секретарь горкома ВКП(б) тов. Наугольный.

Боевые будни

В этот день особенно работалось хорошо. Электровоз едва успевал подкачивать порожняк. Уголь огромными блестящими кусками летел на решетки. Бригада Федора Горбунова — восемь славных, богатирского сложения молодых парней.

— Наддай, станционники, — раздавался иногда веселый голос бригадира. И «станционники» надавали.

— Федя, — крикнул один бригадир, — никак гарью пахнет.

— Бригада на секунду остановила работу, насторожилась.

— Да показалось тебе, ничего не чувствуешь.

— Это он мою напроску почуял, — засмеялся кто-то.

— Работайте, товарищи, никакой гари нет.

Все вновь взялись за уголь. Но через несколько минут и бригадир почувствовал что-то неладное. Он часто останавливался, настороженно прислушивался. Замерли решетки.

— В чем дело, — крикнул он.

— Порожняка нет, — отвечали из штрека. Запах гари становился все сильнее. «Что-то случилось», — мелькнула острая мысль.

— По порядку выходи из лавы, — громко и твердо приказал бригадир навозобойщикам. Без суетни, спешно

начали вылезать с места работы. В штреке два вагончика сообщали:

— Минут двадцать назад электровоз привез партию порожняка и с тех пор больше не показывается.

Высоко поднимая шахтерские лампы, все осторожно двинулось вперед. Все явственней становился запах гари. Наконец, за одним поворотом показались первые клубы дыма, а затем и огонь. Дальше идти уже было нельзя.

— Товарищи, — сказал Горбунов, — в шахте, как видите, начался пожар, назад идти нам нельзя, там нет никакого выхода, остается одно: пробиться сквозь огонь.

Шахтеры вглядывались в темноту, откуда доносился какой-то слабый треск и гул.

— Спокойствие, товарищи, — продолжал бригадир. — На помощь нам уже, несомненно, послан спасательный отряд. Друзья не оставляют нас в беде. Нам тоже нельзя сидеть сложа руки. Прежде всего нужно разуться, что горит и как велик пожар.

— Давайте я пойду, — предложил молодой навозобойщик Конов.

— И я, — быстро вызвался его товарищ Иванов.

— Хорошо, идите. Но осторожно.

Смельчаки сняли свои куртки и хорошо вымочили их. Двое товарищей

также сбросили брезентовые куртки, смочили их водой. В мокрой двойной одежде Конов и Иванов двинулись вперед и скоро растаяли в темноте. Товарищи их застыли в тревожном ожидании.

Прошло немного времени, в темноте замелькали два огонька и, наконец, почти бегом возвратились разведчики.

— Вперед не пробиться, — тяжело дыша сообщили они. — Кругом огонь. «Что делать?» — упорно думал бригадир. Наконец, созрел план.

— Товарищи, твердо сказал он, — нужно задержать огонь. Создадим ему заслон из породы. Вы трое лезьте в лаву, пустите решетки и качайте породу в штрек, — приказал он трем рабочим. — Вагончики и вы двое вываливайте уголь из вагонеток, наполняйте породой и подавайте сюда. Стальные будут со мной здесь создавать преграду огню.

Подобранные твердостью своего бригадира, все быстро принялись за дело.

Лавочный, как телеграмма, вызов по телефону:

— В шахте возник пожар.

Как по тревоге в военное время собрался и выехал в место катастрофы оперативный взвод под командой Николая Александровича Питулина.

Бойцы смело шли на борьбу с опасностью. Им не впервые приходилось

вступать в единоборство с разбушевавшейся стихией, и всегда они выходили победителями. Не было сомнения, что и сейчас они спасут товарищей, спасут шахту от разрушения. Все ниже и ниже спускается овраг. Стало совсем темно. Зажгли электрические фонари. Наконец, вот и коренной штрек. Быстро дошли к остановке электровоза. К счастью один оказался как раз тут. Прицепили вагон и электровоз с боковой скоростью понесли вперед. Но вдруг он остановился. Оказалось, что выключили ток.

— Оставить поезд. Бегом вперед, — скомандовал командир.

Все надели кислородные маски. Дышать стало легче и свободней. Наконец приблизились к месту пожара. Быстро пустили огнетушители. Белая пена с шипением устремилась на огонь, настойчиво ссекая его. Неожиданно пламя начало вдруг быстро гаснуть.

— Уж больно быстро огонь нас испугался, — озабоченно подумал командир. Огонь погас. Бойцы осторожно пробрались к месту, где только что играло пламя.

— Да тут завал, — раздалось приглушенное восклицание кого-то впереди.

— Сделать немедленно проход, — приказал командир. Быстро заработали лопаты. Появились вагонетки. Тяжело нагруженные они откатывались назад,

на их место поступал порожняк. — Быстрой, товарищи, время не ждет.

И с новыми усилиями люди разбрали завал, все настойчивей, с каким-то ожесточением продвигались вперед. Это была настоящая битва с врагом, штурм стихии: «Взять во что бы то ни стало», — таков приказ. И нет силы, которая остановила бы советских людей, нет силы, которая бы поменяла выполнен приказ. Все быстрей и быстрей откатываются и вновь возвращаются вагонетки. Пот градом течет со всех людей. Но об отдыхе думать некогда. Там впереди люди, их надо спасти бо что бы то ни стало, — таково общее стремление.

Наконец, проделано первое окно. Сразу вновь запахло гарью.

— Значит пожар продолжается, — это известие прибавило новые силы.

— Товарищи, дальше идти за огнем нельзя, — сказал командир, — нужно опередить его и подать помощь товарищам. Кто пойдет со мной сквозь огонь?

Вызвалось несколько человек. Питулин отобрал троих и вместе с ними, захватив запасные маски, направился вперед. Становилось все жарче и жарче. Но храбрецы упорно шли вперед и вперед. Наконец, вот и главный очаг огня. Его нужно проскочить молниеносно. Бойцы и командир все убыстряли бег.

Наконец, жара начала ослабевать. Огонь позади. Бойцы пробежали еще метров сто и в недоумении остановились. Перед ними была не то завал, не то какая-то искусственная преграда. Командир догадался, что эту преграду сделали люди, застигнутые в лаве аварией. На той стороне слышался какой-то шум.

— Товарищи, мы к вам на помощь, — громко закричали все четверо.

Голоса были услышаны. Шум усилился. Люди начали вновь разбираться, только что построенное сооружение. За эту же работу принялись и четверо смельчаков. Пространство между той и другой группой становилось все меньше и меньше. Наконец, в сторону полетели последние куски породы и в образовавшийся ход бросились друг к другу люди.

— Все целы? — спросила Питулин с тревогой, когда улеглось первое вознение встречи.

— Все, товарищ начальник, — ответили горячки.

В это время сзади послышались шаги и голоса. Большая группа шахтеров, во главе с бойцами, появилась из темноты.

— Товарищ командир, разрешите доложить, — обратился помощник с Питулину, — пожар ликвидирован. Ход назад свободен.

С. ЭПЕЛЬ.

Спасибо за внимание!